

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ),
академик РАО доктор географических наук, профессор Иронов Виктор Павлович

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

о диссертационной работе Погорелова Дмитрия Николаевича

«Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности
пользователей социальных сетей»,

представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1 (19.00.01) - «Общая психология, психология личности, история психологии»

Актуальность диссертационного исследования. Развитие современной личности происходит в условиях умножающейся и разрастающейся многомерности, усложнения человеческой жизнедеятельности, неопределенности будущего, растерянности перед шквалом инноваций. В подобных обстоятельствах трудно обрести и сохранить в незыблемости основные компоненты идентичности несмотря на то, что она связывает воедино уходящее прошлое с актуальностью открывающегося будущего.

Сами разновидности идентичности, в которых постоянно приходится самоопределяться современному человеку, размножаются буквально ежечасно. К тому же реальный мир расширился за счет виртуального пространства, где особое место занимают социальные сети, которые расширяют и обогащают пространство межличностного взаимодействия, изменяют отношение к себе, другим людям, информации и миру в целом, диктуют необходимость развития цифровой грамотности, порождают и закрепляют новые способы общения, делая его доступным практически в любое время и в любом месте. Лавинно подобность цифровизации приводит к неизбежным изменениям в личностной и социальной идентичности. Происходит, по мнению А.Е. Войскунского, перенос из реальности в пространство интернета и обратно, возникают также смешанные формы поведения.

Быстро совершившийся в цифровой среде переход из «игровой стадии» к «полезной стадии» подвигает пользователей к тому, что представленность личности в виртуальном образе все в большей и большей степени коррелирует с реальностью. Рост идентифицирующих параметров приводит к снижению анонимности Сети. Результатом становится то, что сетевая идентичность не столько подменяет, сколько дополняет реальную идентичность, являясь её «виртуальной оболочкой» (Рягузова Е. В., Фролова И. В., Косенчук Л. Ф., Белинская Е. П., Жарова О. С., Славинская О. В., Спичева Д. И., Епанова Ю.В., Лепехин Н. Н., Дубко А. В., Костина А. В. и др.)

Именно социальные сети способствуют радикальному изменению интернет-ситуации, приводят человека к раскрытию собственной идентичности, провоцируют его на коммуникацию и «шеринг», актуализируют «исповедь» на виртуальной стене, позволяют выкладывать в сеть подлинные истории, фотографии и прочее. В настоящее время для интернет-коммуникации на платформе WEB2.0 стало характерно «снятие» альтернативности сетевого и реального миров. Интернет-общение максимально приблизилось к реальному взаимодействию при помощи микрофонов и веб-камер. Последние данные демонстрируют, что пользователи социальных сетей предоставляют о себе преимущественно достоверную информацию, то есть социальные сети являются эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности пользователя, т.к. осуществляемые в них интернет-коммуникации становятся продолжением повседневных контактов из реального мира. (Фролова И. В.). Тем не менее у исследователей нет однозначной оценки сетевых идентичностей: критические позиции перемежаются с одобрительными, поддерживающими поиск своего «Я», остающегося скрытым в реальных взаимодействиях.

Поскольку масштабы и скорость виртуализации постоянно нарастают, более того, появляется новый субъект, порождаемый эрой постмодерна и настроенный на подвижную идентичность, задача научной рефлексии проблем социокультурных импликаций, связанных, в том числе, и с виртуальной идентичностью, становится все более актуальной. Никем не отрицается, что виртуальная идентичность может быть познавательным ресурсом для понимания психологии современного человека.

Суть диссертационного исследования Д.Н. Погорелова выстраивается именно вокруг этих важных, актуальных и значимых для современной психологии личности проблем и тематик.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в проведении комплексного сравнительно-корреляционного исследования психологической структуры и особенностей недостаточно изученного психологического феномена

- виртуальной идентичности пользователей социальных сетей;
- научном обосновании, создании и эмпирической проверке модели виртуальной идентичности;
- разработке авторского теста «ВИПСС», направленного на диагностику степени выраженности виртуальной идентичности;
- определении соотношения реальной и виртуальной идентичности у одних и тех же пользователей;
- определении специфики интернет-активности пользователей разного возраста (от 18 до 72 лет), что отражает тенденции расширения возрастного состава интернет-сообщества, не учтенные в более ранних исследованиях;
- выявлении показателей жизнеспособности, интернет- и гаджет-зависимости, а также комплекса личностных особенностей пользователей с различной степенью выраженности виртуальной идентичности.

Теоретическая значимость работы Д.Н. Погорелова связана с уточнением понятия «виртуальная идентичность пользователей социальных сетей». Автор придерживается точки зрения, что виртуальная идентичность есть подсистема эго-идентичности, состоящей из текстовых, визуальных, аудиальных характеристик виртуального образа. Модель виртуальной идентичности, предложенная автором, отражает структуру и особенности виртуальной идентичности пользователей, обобщает научные данные о влиянии сети Интернет на становление эго-идентичности и личности в целом.

Практическая значимость представленного диссертационного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в перспективных научных направлениях, изучающих личность в условиях интенсивного использования информационно-телекоммуникационных средств. Полученные результаты могут быть использованы практикующими психологами при решении вопросов, касающихся социализации личности в условиях тотального распространения сети Интернет, а также в аспекте проведения профилактической и коррекционной работы с людьми, склонными к интернет-зависимости. Стоит отметить, что разработанный автором тест «ВИПСС» позволяет значительно расширить возможности проведения теоретических и прикладных исследований по проблемам влияния онлайн-сервисов на процессы личностного развития и межличностного взаимодействия.

Структура и содержание диссертационной работы. Диссертация и автореферат оформлены и структурированы в соответствии с требованиями и правилами государственного стандарта, предъявляемыми к написанию научных работ. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений.

Общий объем диссертации составляет 226 страниц компьютерного текста, в том числе включающий 21 рисунок и 22 таблицы, а также 8 приложений с материалами эмпирического исследования и его математической обработки. Внимания заслуживает библиографический список, состоящий из 249 литературных источников, в том числе из 97 источников на иностранном языке.

Во введении, опираясь на современные отечественные и зарубежные исследования в изучаемой области, обоснованы актуальность темы исследования и степень ее разработанности. Предложенная схема изучения заявленной проблемы, подобранный и самостоятельно разработанный диагностический инструментарий, позволяют более точно подходить к исследованию структуры и особенностей виртуальной идентичности пользователей.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования проблемы психологической структуры и особенностей виртуальной идентичности пользователей социальных сетей» содержит тщательный теоретический анализ подходов к изучению виртуальной идентичности, отражающих содержание, специфику, особенности формирования и функции изучаемого феномена. Авторская позиция подкрепляется разработкой теоретических и методологических оснований исследования.

Автором описаны особенности конструирования пользователями виртуальной идентичности, обозначены ее структурные компоненты, проанализированы работы, раскрывающие роль социальных сетей и субкультуры пользователей как пространства конструирования виртуальной идентичности. Достоинством теоретического обзора является широкий охват изучаемой проблемы, представленный сравнительными характеристиками отечественных и зарубежных теоретических подходов.

Во второй главе «Концептуальные основы и организация эмпирического исследования» представлены организационные аспекты исследования, его ход, этапы проведения и полученные данные, их интерпретация и обсуждение. Обозначена модель виртуальной идентичности, отражающая психологическую структуру и особенности виртуальной идентичности. Описаны цель, объект и предмет исследования, представлены гипотезы и задачи, дана характеристика выборки, методов и методик, описана процедура и способы обработки результатов. Показаны этапы разработки и психометрические характеристики авторского теста «ВИПСС», разработанного в соответствии с моделью виртуальной идентичности.

В третьей главе «Эмпирическое исследование психологической структуры и особенностей виртуальной идентичности пользователей социальных сетей» описаны и интерпретированы результаты эмпирического исследования. К числу наиболее важных

результатов, полученных автором, можно отнести верифицированную психологическую структуру виртуальной идентичности: внутренняя компонентная структура виртуальной идентичности включает такие компоненты, как «склонность к кибераддикции», «принятие субкультуры», «виртуальный образ». Эмпирическим путем установлено, что внешняя факторная структура представлена такими факторами, как «риск формирования зависимости», «склонность к деструктивному поведению», «представления личности о себе».

Произведено сравнение реальной и виртуальной идентичности: получено эмпирическое подтверждение того, что соотношение реальной и виртуальной идентичности предполагает наличие как общей компоненты, так и особых компонент. Д.Н. Погореловым обозначены поведенческие и коммуникативные характеристики пользователей, а также особенности интернет-активности и поддерживаемой ими субкультуры. Отмечено, что пользователи со слабо выраженной виртуальной идентичностью отличаются целенаправленностью времяпрепровождения в социальных сетях и построением аутентичного образа. Пользователи с выраженной виртуальной идентичностью – праздностью времяпрепровождения в социальных сетях и идеализацией в конструировании виртуальной идентичности. Автором также выявлены личностные особенности пользователей с различной степенью выраженности виртуальной идентичности. В частности, пользователи с выраженной виртуальной идентичностью характеризуются низкой жизнеспособностью, повышенной склонностью к интернет-зависимости, выраженной зависимостью от смартфона, экстравертированностью, импульсивностью, склонностью к риску. Пользователи со слабо выраженной виртуальной идентичностью характеризуются достаточной жизнеспособностью, сниженной склонностью к интернет-зависимости, слабо выраженной зависимостью от смартфона, интровертированностью, спокойствием, сдержанностью.

На основе эмпирически обоснованных выводов автор приходит к заключению о том, что в виртуальном пространстве социальных сетей формируется особая подсистема идентичности личности, которая характеризуется структурой и особенностями, содержание которых опосредовано спецификой субкультуры пользователей социальных сетей.

В итоге Д.Н. Погореловым определена структура и выявлены особенности виртуальной идентичности пользователей социальных соцсетей, определен уровень её выраженности, осуществлено сопоставление реальной и виртуальной идентичности. Безусловная заслуга автора заключается в том, что разработанная модель виртуальной идентичности представлена наглядным образом.

Результаты исследования подтверждают все, выдвинутые автором, гипотезы. В конце параграфов приводится резюме предварительных результатов с их интерпретацией.

Работа имеет большой иллюстративный материал в виде таблиц и диаграмм.

В заключении приводится краткое обсуждение полученных результатов, что завершается перечислением итоговых выводов.

Степень обоснованности и достоверности результатов, положений и выводов исследования обеспечена научной и методологической непротиворечивостью программы исследования, репрезентативностью выборки исследования, соблюдением методологических принципов и правил математической обработки данных, соотнесением полученных результатов с результатами исследований отечественных и зарубежных авторов. Используемый в работе тест «ВИПСС», разработанный автором, характеризуется оптимальными психометрическими характеристиками.

Достоверность результатов и обоснованность выводов, сформулированных в диссертации, обеспечиваются соблюдением методологических принципов проведения исследования, качественным анализом научной литературы по изучаемой проблематике, использованием множественных, адекватных и взаимодополняющих методов исследования, применением современных статистических процедур обработки данных.

Д.Н. Погорелов продемонстрировал наличие обоснованной научно-исследовательской позиции, научной эрудированности, широкого профессионального кругозора. Диссертационная работа носит завершенный характер, отличается доказательностью и логичностью.

К достоинствам работы стоит отнести:

- подробный и качественный анализ литературных источников по проблеме исследования, в том числе на иностранном языке;
- широкий возрастной состав и репрезентативность выборки исследования, что соответствует тенденциям использования сети Интернет не только молодежью, но и людьми зрелого возраста;
- построение эмпирически верифицированной модели виртуальной идентичности, отражающей как структуру, так и особенности изучаемого феномена;
- сложный комплекс используемых методик, а также разработку и апробацию авторского теста «ВИПСС», не имеющего эквивалента в отечественной науке;
- грамотный язык изложения работы.

Наряду с безусловными достоинствами диссертации, необходимо указать на некоторые *замечания и задать уточняющие вопросы*:

- 1) «виртуальная идентичность пользователей социальных сетей», рассматривается в качестве подсистемы эго-идентичности, состоящей из текстовых, визуальных, аудиальных характеристик виртуального образа. Четкого определения эго-

идентичности (при 47 упоминаниях в тексте) – нет. В качестве её эквивалентов используются понятия «личностная идентичность» и «реальная идентичность». Но реальная идентичность носит множественный характер, постичь который помогает структурно-конструктивистский подход и постмодернистская методология, в частности теория симулякров. Упоминаний об этом в работе нет. Кроме того, автор сводит определение эго-идентичности к текстовым, визуальным и аудиальным характеристикам виртуального образа, которые в работе не рассматривались. В качестве составляющих виртуальной идентичности выделены иные компоненты. Может быть тогда в исходном определении эго-идентичности приведенные характеристики излишни?

2) автор изначально утверждает, что виртуальная идентичность есть подсистема реальной идентичности. Но судя по рисунку 11 и полученным данным это два сближающихся и пересекающихся варианта самоидентификации индивида. Более того, в других исследованиях (Козлова Н.С., Фролова И.В. и пр.) установлено, что виртуальная идентичность, как правило, переориентирует реальную, переводя ее исключительно на индивидуальный уровень. Может стоило бы скорректировать исходную идею о подсистеме, ориентируясь на собственные, полученные эмпирическим путем, достоверные данные?

3) автор явно пристрастен в изучении проблематики кибер-аддикции: её он постулирует изначально теоретическим, ищет и выявляет (по 4 методикам!!) эмпирическим путем и обсуждает практически. Более того ей отводится первая (нелицеприятная, но, по-видимому, доминирующая) роль в структуре виртуальной идентичности. В то время, как, согласно другим данным (Н. С. Козлова, Косенчук Л. Ф., Жарова О. С, Славинская О. В., Спичева Д. И., Епанова Ю.В., Костина А. В. и пр.), личности с высоким уровнем сетевой активности не отличаются болезненной вовлеченностью в Сеть, т.к. личность, находясь в соцсетях должна вызвать интерес и доверие у Другого в нерегламентированной ситуации, а это под силу пользователям с позитивным настроем. Сами, т.н. «продвинутые» пользователи, влияние виртуального мира на себя оценивают сугубо позитивно, что видно и по результатам данного исследования (приложение 7). Однако в комментариях и интерпретациях авторах, в том числе в заключительном тексте, относительно респондентов с сильно выраженной виртуальной идентичностью все выглядит с точностью до наоборот. Нужны пояснения с учетом мотивов выхода в социальные сети, характера персональных запросов, личностных ожиданий, субъективных предпочтений в сетевом взаимодействии и т. п. Может быть в осуществленном делении – на сильную и слабую выраженностей виртуальной идентичности – не хватает анализа данных пользователей со средним уровнем её выраженности? Тот же самый ход напрашивается и в отношении изучения полученных

результатов с учетом возраста респондентов: деление выборки на три группы: от 18 до 36 лет, от 36 до 54 и от 54 до 72 лет, было бы более понятным и показательным.

4) еще один момент касается перформативного характера сетевой коммуникации, происходящей в режиме «здесь-и-сейчас», когда речевые высказывания выступают как индикаторы реальной жизни личности и способов построения ею своей виртуальной идентичности. Следовательно, дизайн исследования намного бы выиграл, если бы в диагностический инструментарий был включен контент-анализ сетевого дискурса, а не только процедуры тестирования, анкетирования и самоописаний респондентов.

5) непонятно, зачем нужно было дважды проводить факторный анализ: 1) по результатам одной авторской методики, которая по замыслу, технологично, психометрически грамотно конструировалась для обнаружения намеченных структурных элементов виртуальной идентичности; 2) по показателям других методик (20 позиций). Более того, внутренняя структурная композиция виртуальной идентичности, постулированная изначально и заложенная в шкалы авторской методики, и внешняя факторная композиция, объясняющая дисперсию по всем методикам, подобранным под ту же довлеющую идею, практически эквивалентны. Получается, что факторный анализ, проведенный дважды, никаких новых фактов и иных образований не выявил. Его поисковая значимость оказалась минимизированной, а роль – дублирующей.

Прописанные выше замечания не снижают ценности проведенного Д.Н. Погореловым исследования, не умаляют его научной значимости, и предлагаются в дискуссионном формате.

Заключение. Диссертационная работа Погорелова Дмитрия Николаевича «Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности пользователей социальных сетей» является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно выполненного теоретико-методологического и эмпирического исследования осуществлено решение значимой научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение. Полученные выводы достаточно обоснованы, представляют научный интерес, могут быть использованы для работы в фундаментальных и прикладных сферах психологии. Диссертация Д.Н. Погорелова соответствует паспорту специальности 5.3.1. (19.00.01) - Общая психология, психология личности, история психологии, п. 39 «Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в

компьютерных сетях».

Содержание автореферата полностью отражает содержание диссертации. Основные результаты диссертационного исследования Д.Н. Погорелова достаточно полно отражены в 18 публикациях автора, из них 3 — статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 2 — в изданиях, индексируемых в Scopus и WoS.

Диссертационная работа соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор — Погорелов Дмитрий Николаевич — заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1 (19.00.01) – Общая психология, психология личности, история психологии.

Отзыв подготовлен Лидией Бернгардовной Шнейдер, профессором кафедры психологической антропологии Института детства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», доктором психологических наук (специальность 19.00.13 – психология развития, акмеология).

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании кафедры психологической антропологии Института детства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» «18» апреля 2022 года, протокол № 9.

Заведующий кафедрой психологической антропологии
Института детства Московского педагогического
государственного университета
кандидат психологических наук, доцент

04.05.2022.

Л.И. Адамян

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)
Сайт: <https://mpgu.edu.ru> / E-mail: mail@mpgu.edu.ru
Телефон: Тел/факс +7 (499) 245-03-10
Почтовый адрес: 119991, город Москва, улица М. Пироговская, дом 1, строение 1.

